

ПИТЕР ДЖЕЙМС

УБИЙСТВЕННО КРУТОЙ ДЕТЕКТИВ

Посвящается Хелен

Благодарности

Считаю себя в неоплатном долгу перед недавно вышедшим в отставку главным суперинтендантом уголовного розыска Сассекса Дэйвом Гейлором. Он не только оказал бесценную помощь в работе над этой книгой, но и послужил прототипом главного героя, Роя Грейса. Более того, Дэйв неустанно читал и перечитывал рукопись и открыл для меня больше дверей в мир служителей закона Соединенного Королевства и зарубежья, чем я когда-либо смел надеяться.

Я также хочу выразить самую сердечную признательность многим другим сотрудникам Сассекской полиции за их бесконечное терпение к моим назойливым расспросам, доброжелательность и готовность в любой момент прийти на помощь — особенно главному констеблю Кену Джонсу, любезно предоставившему мне полномочия наблюдать за ходом расследования, так сказать, изнутри. Горячую благодарность я испытываю к детективу-сержанту Полу Гастингсу, эксперту-криминалисту Джону Шоу, равно как к Рэю Пикэму и всем остальным сотрудникам научно-исследовательского отдела, чьи горячий энтузиазм и поддержка помогли придать форму основной части этого романа. Кроме того, огромное спасибо детективу-суперинтенданту Кевину Муру, инспектору Энди Парру, старшему суперинтенданту Питеру Коллу, детективу-сержанту холмссского отделения Сассекской полиции Киту Халлету, консультанту аналитического отдела Брайану Куку, детективу-инспектору Уильяму Уорнеру и старшему следователю Стюарту Леонарду. Самые теплые чувства сохраню я и о сотрудничестве с детективом-консте-

блем Амандой Страуд и детективом-сержантом Луизой Пай из отдела семейных проблем и помощи несовершеннолетним, старшим следователем отдела особых расследований Тони Кейсом и консультантом службы высоких технологий Дэниэлом Сэлтером.

Мне ни за что не удалось бы обойтись без помощи коронера Эссекса доктора Питера Дина, патологоанатома доктора Найджела Киркэма и судебно-медицинского эксперта Сассекского управления патологоанатома доктора Весны Джурович, а также на удивление веселой команды морга Брайтона и Хоува — Элси Суитмен, Шона Дидкотта и Виктора Финдона.

Помимо того, не могу не упомянуть о ценных советах Тони Моннингтона и Эдди Гриббла, помогавших мне разобраться в вопросах почвоведения и химии. От души благодарю Фила Хомана — моего наставника в управлении вертолетом, Сью Анселл, великолепного юриста, и, конечно же, Криса Уэбба, без которого я бы оказался как без рук, когда мой ноутбук похитили в аэропорту Женевы. Само собой, сердечное спасибо Иможен Ллойд-Уэббер, Анне-Лизе Линдеблад и Карине Коулман, читавших рукопись на разных стадиях и подаривших мне массу блестящих идей.

Я глубоко признателен моему чудесному агенту Кэрол Блейк за ее тяжелую, но весьма плодотворную работу и великолепные советы (и почти сверхъестественную трудоспособность!), а также Тони Малликену, Маргарет Виал, агентству «Мидас» и, уж конечно, совершенно фантастической команде моего издательства «Макмиллан». Все так охотно поддерживали меня и помогали, что я глубоко растроган. Прежде всего, мне хочется отметить Ричарда Чаркина, Дэвида Норта, Джоффа Даффилда, Анну Стокбридж, Бена Райта, Эда Рипли, Вивьен Нельсон, Лиз Джонсон, Кейтриону Роу, Клэр Раунд, Клэр Берн, Адама Хамфри, Мари Грей, Мишель Тейлор, Ричарда Эванса и моего гениального редактора Стеф Бирвирт — сокровище из сокровищ на все времена! Через Ла-Манш хочу крикнуть «Danke!» моим немецким издателям «Шерц» за их всеобъемлющую поддержку, в том числе Петеру Ломанну, Джулии Шейд, Андреа Энгену, Корделии

Борхард, Бруно Бэку, Индре Хайнц и невольно внушающему трепет Андреа Дидриху — издателю, гиду и настоящему эксперту по шопингу!

Как обычно, благодарю своих верных собак Берти и Фиба: оба они, похоже, всегда чувствуют, когда я не прочь прогуляться... но еще не научились смешивать мне мартини!

Однако самая выдающаяся роль среди всех, кто помогал мне работать над книгой, безусловно, принадлежит моей любимой Хелен: сколько раз она вовремя подхватывала меня под локоть и побуждала двигаться вперед!

И, наконец, благодарю своих читателей: спасибо вам за письма и теплые слова.

*Питер Джеймс
Сассекс, Англия
scary@pavilion.co.uk
www.peterjames.com*

Парадная дверь некогда богатого особняка с террасой открылась, и на залитую июньским солнцем улицу вышла длинноногая молодая женщина в коротком шелковом платье, которое, казалось, и обтягивает ее фигуру, и развеивается вокруг. Она даже не догадывалась, что сегодня — последнее утро ее жизни.

Сто лет назад в эти высокие белые виллы, стоявшие почти вплотную к Брайтонскому приморскому бульвару, на выходные приезжали сливки лондонского общества: утонченные леди и джентльмены. Теперь же их мрачные, изъеденные солью фасады скрывали от посторонних глаз убогие мебелишки с крохотными дешевыми квартирками. Медные дверные молотки давно заменились панелями домофонов, а беспрепятственно сыпавшийся из баков на тротуар мусор кружил на ветру прямо под аляповатыми рекламными щитами риелторских агентств, допустивших все это безобразия. У бровки тротуара стояли несколько машин, все как одна загаженные голубями и чайками.

Словно по контрасту, все в молодой женщине буквально излучало радость жизни и красоту: от беззаботной манеры встряхивать длинными светлыми волосами до золотистого средиземноморского загара и стройной, почти идеальных форм фигуры. Солнечные очки, браслет-змейка от Картье на запястье, свисающая с плеча сумочка от Ани Хиндмарш, а также легкий аромат «Исси Мияке», позволяющий даже в столь характерной для часа пик, насыщенной углекислым газом атмосфере оставаться сексуально привлекательной... Короче, это была девушка из тех, кто чувствует себя как дома

езде: в бутике Бергдорфа Гудмена, в баре отеля «Шрегер» или на корме роскошной яхты в Сен-Тропе.

Неплохо для получающей ничтожную стипендию студентки юридического колледжа, которая, казалось бы, должна едва сводить концы с концами!

Однако Джейни Стреттон после смерти матери была слишком избалована отцом, чтобы всерьез относиться к самой мысли о *такой* необходимости. Ей легко удавалось зарабатывать деньги. Другое дело — иметь приличный доход благодаря выбранной ею карьере! Профессия юриста — по крайней мере, на начальном этапе — никаких жизненных благ не сулила. За плечами у Джейни было четыре года упорной учебы, и теперь ей предстояло пройти двухлетнюю стажировку в брайтонской юридической фирме присяжных поверенных в качестве помощницы адвоката, специализирующегося на разводах. Она получала от этого огромное удовольствие, несмотря на то что некоторые дела, даже на ее взгляд, были слишком запутанными и... странноватыми.

Например, такие, как вчера, когда к ним явился скромный семидесятилетний старикашка Берни Милсин в аккуратном сером костюме и тщательно повязанном галстуке. Джейни незаметно сидела в уголке кабинета и, как и ее тридцатипятилетний куратор Мартин Брум, делала заметки. По словам мистера Милсина, его супруга, будучи на три года старше, не желает кормить мужа, если он отказывается заниматься с ней оральным сексом. «Представляете, по три раза на дню! — жаловался он Мартину Бруму. — Это в моем-то возрасте! Да не могу я больше так резвиться: у меня артрит и жутко болят колени, а этой гарпии все мало!»

Все, что могла сделать Джейни, — это не прыснуть со смеху. При этом она заметила, что Брум тоже едва сдерживается. Выходит, что чудить на белом свете способны не только мужчины. Похоже, странности бывают у обоих полов. Что ж, каждый день учишься чему-то новому и порой даже не понимаешь, где почерпнешь больше — в юридическом колледже Саутгемптонского университета или в обычной жизни.

Размышления Джейни, направлявшейся к своему краснобелому «Мини Куперу», прервал писк мобильного, преду-

предившего о поступлении нового сообщения. Она посмотрела на дисплей.

«Сегодвеч. 20.30?»

Джейни улыбнулась и ответила кратким «целую». Затем, дождавшись, когда пройдет автобус и следовавшая вплотную за ним вереница машин, открыла дверцу «Мини Купера» и несколько секунд сидела, собираясь с мыслями и думая о планах на день.

У ее кота Обжорика на спине появилась опухоль и с каждым днем неуклонно растет. Джейни это совсем не нравилось, и она хотела отвезти его к ветеринару. Она наткнулась на Обжорика два года назад: оголодавший до предела бродяжка пытался залезть в один из ее мусорных баков. Джейни впустила кота в дом, и тот не изъявил ни малейшего намерения уходить. Может быть, из типично кошачьей независимости — мол, где хочу, там и живу, — а может, она сама его разбаловала. Но, черт возьми, Обжорик оказался ласковым и нежным созданием, а больше баловать ей было некого. Надо будет попробовать договориться сегодня на конец дня. Джейни прикинула, что если появится у ветеринара к половине седьмого, то у нее останется куча времени.

В обеденный перерыв надо купить поздравительную открытку и подарок отцу: в пятницу ему стукнет пятьдесят пять. Они не виделись уже месяц, поскольку папа мотался по делам в Штаты. Похоже, в последнее время он ездит в командировки все чаще, болтаясь, как потерянный, в поисках женщины, способной ему понравиться и заменить жену, а его дочери — мать. Отец никогда не говорил с ней об этом, но Джейни знала, насколько он одинок. К тому же он очень беспокоится о своем бизнесе, который, судя по всему, переживает не лучшие времена. И то, что они живут всего в пятидесяти милях друг от друга, положения не спасает.

Застегивая ремень безопасности, Джейни никоим образом не подозревала о направленных на нее с расстояния чуть более двухсот ярдов телескопических линзах цифровой фотокамеры «Пентакс», чье едва слышное пощелкивание тонуло в шуме моторов.

— Она выезжает, — сказал в трубку мобильного наблюдатель за девушкой мужчина.

— Ты уверен, что это она? — Стальной голос его собеседника прозвучал четко и отрывисто.

«Посмотреть на такую цыпочку — одно удовольствие», — подумал человек с «Пентаксом». Даже через несколько дней круглосуточного наблюдения за Джейни — как у нее дома, так и повсюду, где она только бывала, — девчонка по-прежнему «била ниже пояса».

— Да, уверен, — буркнул он, хотя счел вопрос просто-напросто дурацким.

2

— Я в поезде! — проорал в мобильник сидевший рядом с Томом здоровенный жирный увалень с физиономией умственно отсталого младенца. — В поезде. В по-ез-де!.. Да-да, хреновая связь.

Тут поезд вошел в туннель.

— Твою мать! — буркнул Увалень.

Зажатый на скамье между ним справа и яростно строчившей что-то в блокноте девицей, источавшей тошнотворный приторно-сладкий запах духов, слева, Том Брайс криво усмехнулся. Симпатичный тридцатишестилетний мужчина в шикарном костюме с приятным открытым лицом, в данный момент слегка осунувшимся от усталости, и спадающей на лоб темно-каштановой челкой, он то и дело ерзал в удушающей жаре вагона, утирая пот и чувствуя себя столь же неудобно, как приобретенный для жены букетик цветов в багажной сетке наверху. Температура в салоне зашкаливала за тридцать, но казалось, что гораздо жарче. В прошлом году Том ездил первым классом — в вагонах с кондиционером и не так плотно набитых, но сейчас приходилось экономить. Несмотря на то что раз в неделю или около того он по-прежнему любил порадовать Келли цветами.

Полминуты спустя, стоило поезду вырваться из туннеля, Увалень снова нажал на кнопку мобильного, и кошмар возобновился.

— Только что проехали туннель! — проорал он так, словно они все еще находились там. — Да, мать твою, просто не верится! Неужто до сих пор никто не придумал такие провода или еще какую-нибудь хреновину, чтобы наладить нормальную связь? В туннеле, понимаешь? Кое-где в автомобильных туннелях она ведь уже есть, верно?

Том постарался отвлечься и сосредоточиться на электронной почте в ерзающем у него на коленях ноутбуке «Макинтош». Всего-навсего очередное паршивое завершение очередного паршивого дня в конторе. Ему надо было ответить более чем на сто писем, а их с каждой минутой становилось все больше. Он разбирал эти авгиевы конюшни каждый вечер, прежде чем отправиться в постель, — только это неизбывное правило помогало поддерживать рабочую форму на высоте. Какую-то часть составляли анекдоты (их Том собирался просмотреть позже), какую-то — не слишком благопристойные послания друзей со скабрёзными картинками, которые он по опыту зарекся открывать в поезде: с тех самых пор, как, сидя рядом с почтенной леди, имел неосторожность заглянуть в очередное послание, где оказалась обнаженная блондинка, с увлечением орально ублажавшая осла.

Поезд постукивал и позвякивал, раскачивался и тряся, мелко вибрировал, въезжая в очередной туннель по пути к Брайтону... В щели приоткрытых окон над головой со свистом задувал ветер, а стук колес, отражаясь от невидимых в темноте стен, создавал гулкое эхо. Неожиданно в вагоне запахло старыми носками и копотью. Висевший на крючке кейс начал раскачиваться, и Том нервно посмотрел вверх, проверяя, не собирается ли тот упасть. На пустой доске объявлений над головой толстой, неряшливого вида девицы в тесной юбке, читавшей журнал «Хит», кто-то коряво намалевал черной краской из баллончика: «ЧАЙКИ — ЗОСРАНКИ!»

Вполне в духе футбольных фанатов, подумал Том. Даже свои любимые ругательства не могут написать грамотно.

По его шее стекали струйки пота, проникая за воротник, и шитая на заказ белая рубашка неприятно липла к коже. С каким наслаждением Том сейчас снял бы пиджак, распустил узел галстука, а заодно скинул слишком узкие черные

туфли от «Прады». Когда поезд наконец вырвался из очередного туннеля и он оторвал покрытое испариной лицо от монитора, воздух за окном мгновенно изменился: теперь он был напоен сладким и густым ароматом даунлендского разнотравья, а еще через несколько минут в нем появится и едва заметный привкус соли, принесенный ветром с Ла-Манша. После четырнадцати лет непрерывных разъездов Том мог с закрытыми глазами определить, когда приближается к дому.

Некоторое время он любовался из окна на проплывающие мимо поля, фермерские коттеджи, мощные опоры акведука и водохранилище, отдаленные пологие холмы, а затем вернулся к электронной почте. Том прочитал и удалил письмо от своего менеджера по продажам, затем ответил на жалобу — вот еще один важный клиент сердится, что заказ для летней рекламной кампании не поступил вовремя: на сей раз шариковые ручки с названием фирмы, а ранее — именные зонтики для гольфа. Весь его отдел заказов и доставки пребывал в полном беспорядке — отчасти из-за установки новой компьютерной программы, но в большей степени — из-за неспособного разобраться в ней идиота. На уже довольно тесном рынке это наносило Тому серьезные убытки: два крупных клиента — бюро проката автомобилей «Авис» и компьютерная фирма «Эппл» — недолго думая, на одной неделе ушли к конкурентам.

Кошмар, да и только!

Бизнес скрипел по швам под тяжестью долгов, отчаянно требуя расширения поля деятельности и применения новых методов работы. Это было то же самое, что перезаложить дом. Он никогда бы не позволил Келли уговорить его сменить жилье — во всяком случае, не в тот момент, когда цены на рынке падают, а его бизнес переживает далеко не лучшие времена. Теперь Том изо всех сил старался сохранить платежеспособность. Фирма постепенно превращалась в убыточную. Однако, несмотря ни на какие увещания, Келли как безумная продолжала сорить деньгами. Почти каждый день она покупала что-то новое (в основном на eBay), а поскольку всякий раз считала это «выгодной сделкой», то не желала